

© Гаврилова, Л.В., 2023

УДК 782

DOI: 10.24412/2308-1031-2023-2-48-55

МОНОДРАМА ОЛЕГА ПРОСТИТОВА «ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК» (ПО ПОЭМЕ С. ЕСЕНИНА) И ЕЕ ОПЕРНО-БАЛЕТНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ НА КРАСНОЯРСКОЙ СЦЕНЕ

Л.В. Гаврилова¹

¹ Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, 660049, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается монодрама красноярского композитора Олега Проститова «Черный человек» по поэме Сергея Есенина (1996), и ее оперно-балетная версия, представленная балетмейстером Красноярского театра оперы и балета Сергеем Бобровым в 2022 г. В орбиту внимания вовлекается история написания поэтического текста, повлиявшая на его проблематику, обусловленную душевным кризисом последних лет жизни Есенина. Подчеркивается, что сотворенный поэтом образ имеет традицию воплощения в мировой литературе, будучи тесно связанным с идеей двойничества. Диалогическая структура текста свидетельствует о наличии черт театральности, что побудило композитора к созданию монодрамы. Партия баритона выстроена как диалог Поэта и его alter ego – Черного человека. Малособытийность поэмы в сюжетном плане предопределила включение хора и трех танцев Айседоры. В свою очередь именно балетные эпизоды стали импульсом к появлению оперно-балетной версии Сергея Боброва. Основная «порождающая» идея и главный элемент декораций – зеркало: в нем появляется и Черный человек, и балетные двойники поющих героев, которые также множатся в зеркальных отражениях (8 – в светлых костюмах, 8 – в черных). Тем самым визуализацию получает извечная борьба темных и светлых сил в человеке. Обозначен в балетных сценах и традиционный любовный треугольник: Поэт – Айседора – Черный человек. Дополняющим компонентом является видеоряд, основанный на фотоматериалах и кадрах кинохроники. Автор приходит к выводу, что оперно-балетная версия монодрамы О. Проститова позволила выстроить новые сюжетные линии и выявить новые художественные смыслы, скрытые в поэме С. Есенина.

Ключевые слова: Черный человек, С. Есенин, О. Проститов, С. Бобров, монодрама, балет, жанровые метаморфозы

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гаврилова Л.В. Монодрама Олега Проститова «Черный человек» (по поэме С. Есенина) и ее оперно-балетное воплощение на красноярской сцене // *Вестник музыкальной науки*. 2023. Т. 11, № 2. С. 48–55. DOI: 10.24412/2308-1031-2023-2-48-55.

THE MONODRAMA “BLACK MAN” BY OLEG PROSTITOV (BASED ON SERGEI YESENIN’S POEM) AND ITS OPERA-BALLET EMBODIMENT ON THE STAGE OF KRASNOYARSK

L. V. Gavrilova¹

¹ Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

Abstract. The article discusses the monodrama “The Black Man” by Krasnoyarsk composer Oleg Prostitov, created based on the poem by Sergei Yesenin in 1996, and its opera-ballet version presented by ballet master Sergei Bobrov at the Krasnoyarsk Opera and Ballet Theatre in 2022. The history of the creation of the poetic text is brought into focus, which influenced its themes,

which were determined by the emotional crisis of the last years of Yesenin's life. It is emphasised that the image created by the poet has a tradition of embodiment in world literature, being closely linked to the idea of duality. The dialogic structure of the text indicates the presence of theatrical features, which prompted the composer to create a monodrama. The baritone part is constructed as a dialogue between the Poet and his alter ego – the Black Man. The lack of events in the plot of the poem predetermined the inclusion of a choir and three dances by Isadora. In turn, it was the ballet episodes that became the impetus for the appearance of Sergei Bobrov's opera-ballet version. A mirror becomes the main “generating” idea and the main element of the decorations: in it, the Black Man appears, as well as ballet doubles of the singing heroes, who also multiply in mirror reflections (8 – in light costumes, 8 – in black). Thus, the eternal struggle between dark and light forces in a person is visualised. The ballet scenes also depict the traditional love triangle: the Poet – Isadora – the Black Man. The video sequence based on photo materials and film footage became a complementing component. The author concludes that the opera-ballet version of O. Prostitov's monodrama allowed for the creation of new plot lines and the discovery of new artistic meanings hidden in S. Yesenin's poem.

Keywords: The Black Man, S. Yesenin, O. Prostitov, S. Bobrov, monodrama, ballet, genre metamorphoses

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Gavrilova, L.V. (2023), “The monodrama «Black Man» by Oleg Prostitov (based on Sergei Yesenin's poem) and its opera-ballet embodiment on the stage of Krasnoyarsk”, *Journal of Musical Science*, Vol. 11, no. 2, pp. 48–55. DOI: 10.24412/2308-1031-2023-2-48-55.

Впервые за свою почти столетнюю историю поэма Сергея Есенина «Черный человек» получила воплощение на сцене Красноярского театра оперы и балета в рамках музыкально-театрального жанра. Можно, конечно, вспомнить блистательные сценические прочтения есенинского текста Сергеем Безруковым, а также моноспектакль Татьяны Смирновой для чтеца и инструментального ансамбля. Но это все было именно прочтением поэмы, пусть и в сопровождении музыки. И вот, наконец, в 1996 г. красноярский композитор Олег Проститов предложил весьма самобытное и оригинальное решение поэмы для оперной сцены. Он создал монодраму с танцами в двух картинах, семи сценах с прологом и эпилогом для баритона, танцовщицы, смешанного хора, камерного балета и большого симфонического оркестра. К сожалению, сочинение увидело свет рампы спустя 26 лет после своего появления – 25 сентября 2022 г., уже по-

сле смерти композитора. Однако в режиссерской версии Сергея Боброва монодрама Олега Проститова обрела еще один жанровый облик. В программке к спектаклю обозначено: балет по мотивам поэмы Сергея Есенина с участием солистов и хора. Спектакль получился необычайно интересным и требует особого обсуждения в разных аспектах. И, пожалуй, наиболее значим вектор жанровых метаморфоз, который и является главным предметом размышлений в данной статье.

Сначала коснемся информации, связанной с поэмой Есенина. Она была завершена поэтом в конце 1925 г. Это его лебединая песня, последняя поэма, ибо 28 декабря его не стало. Далее появятся лишь несколько строк стихотворения-завещания «До свиданья, друг мой, до свиданья», написанного накануне ухода из жизни. И, вероятно, далеко не случайно поэма «Черный человек» также начинается с обращения «Друг мой...».

Она будет опубликована уже после смерти поэта в журнале «Новый мир». Это одно из самых мрачных и трагических произведений Есенина. Оно передает состояние, которое характеризовало последние годы его жизни: депрессия, душевный кризис, разрыв с Айседорой Дункан, проблема с алкоголем. Поэт глубоко разочарован в себе, любви, творчестве, своей жизни, и все это он воплощает в диалоге со своим двойником, своего рода alter ego, Черным человеком, который посещает его по ночам: «на кровать ко мне садится... спать не дает мне всю ночь... водит пальцем по мерзкой книге... читает мне жизнь... нагоняя на душу тоску и страх» (Есенин С., 1970, с. 288).

Поэт словно смотрит на себя со стороны, слыша, как его второе «я» говорит о каком-то прохвосте и забулдыге, к тому же поэте, рассказывает о нем ужасные вещи, но все они являются правдой, пусть и очень неприятной... Появляется в поэме и «женщина сорока с лишним лет», в образе которой угадывается Айседора Дункан. Напомним, что с ней связана особая страница в жизни поэта: они познакомились в студии у известного скульптора и живописца Георгия Якулова. Ему было 26, ей – 44, он не говорил по-английски, она едва понимала по-русски. 2 мая 1922 г. они поженились и отправились в европейское турне, а затем в Америку. Спустя год с небольшим брак распался. Эти события усугубили душевный кризис и послужили импульсом к созданию поэмы: черновые наброски появились в Америке, а первый, достаточно объемный вариант Есенин читал

друзьям в 1923 г. Но окончательный, сокращенный текст был завершен, как уже отмечалось, в 1925 г.

Нужно сказать, что идея подобного диалога, а также тема черного человека отнюдь не нова в искусстве и литературе, это сформировавшийся за столетия образ, что справедливо отмечают исследователи поэмы. Они в первую очередь говорят о влиянии на есенинский замысел трагедии А. Пушкина «Моцарт и Сальери», преемственности с поэмой Т. Элиота «Бесплодная земля» (Писаренко А., 2022; Соколова Л., 2013). Но хочется обозначить связи и другим сочинением, о котором никто не упоминает: это поэма великого поэта романтической эпохи Эдгара По «Ворон», опубликованная в 1845 г.

Обнаруживаются удивительные параллели: ее создание было вызвано трагическими событиями в жизни поэта: тяжелой болезнью его жены – у нее был туберкулез. Эдгар По то проводил ночи у кровати любимой, то срывался в беспмятстве и мчался к другим женщинам, то уходил с головой в работу, то пытался найти утешение в алкоголе. Такие резкие перепады состояний негативно сказались на психическом здоровье поэта.

Приведем весьма важное описание поведения Эдгара По одним из очевидцев, где тот предстает «одетым в черное джентльменом со сверкающими глазами и странными жестами, который гулял в саду, разговаривая сам с собой. Вновь и вновь он рассказывал кому-то невиданному одну и ту же историю – что-то о мрачном вещающем вороне по имени Nevermore, – это слово джентльмен

то и дело выкрикивал глухим голосом, потрясая воздетыми к небу руками» (Аллен Г., 1984, с. 58). Спустя два года после смерти жены поэт умирает. Ситуационное сходство с тем, что происходило с Есениным в годы написания поэмы, очевидно, и через два года после развода его также не станет.

В поэме к герою, который недавно пережил смерть своей возлюбленной, в полночь залетает птица. На протяжении развития сюжета из случайного гостя ворон (кстати, в тексте появляется и словосочетание черный ворон) превращается в рокового предвестника, который пророчит несчастному мужчине вечные душевные муки и одиночество. Мысль об обреченности всяких порывов героя отражена в рефрене «nevermore». Возникает естественный вопрос: знал ли Есенин эту поэму, изданную в середине XIX столетия? Осмелимся предположить, что да. Ибо уже в конце этого века она привлекла внимание и В. Брюсова (1894), и К. Бальмонта, и Д. Мережковского (1890), опубликовавших ее русские переводы. Кстати, в это же время появляется и «Черный монах» А. Чехова (1894), а также была написана и поставлена опера «Моцарт и Сальери» Н.А. Римского-Корсакова на пушкинский сюжет (1898).

Итак, тема Черного человека имеет традицию воплощения в мировой литературе. В поэме Есенина он появляется как страшное ночное видение, двойник героя, с которым Поэт ведет диалог. В символическом плане он олицетворяет темные силы, живущие в каждом человеке. С одной стороны, диалогичность

текста позволяет обнаруживать в нем черты театральности, с другой – в сюжетном плане поэма на редкость малособытийна. Вероятно, поэтому до О. Проститова она не привлекала внимания композиторов в качестве первоисточника для создания оперы. Эта же особенность обусловила необычность жанрового решения как произведения Олега Проститова, так и сценического воплощения монодрамы на красноярской сцене.

Несколько слов об авторе музыки Олеге Проститове¹. Заслуженный деятель искусств РФ, выпускник Ленинградской консерватории, сразу после ее окончания он приехал в Красноярск, с которым будут связаны тридцать ярких творческих лет. Он автор симфоний, концертов, камерной вокальной и инструментальной музыки, автор гимна города Красноярска. А в сокровищнице мирового вокального искусства хранятся записи его вокальных циклов в исполнении Дмитрия Хворостовского, тогда еще студента Красноярского института искусств, у которого Олег Проститов вел сольфеджио.

Идея монодрамы родилась у композитора в год столетия со дня рождения великого русского поэта, а завершил он ее в следующем 1996 г. Нужно отметить, что композитор использует есенинский текст полностью, без сокращений и изменений. В соответствии с ним О. Проститов делит композицию на две картины в семи сценах, с прологом и эпилогом (напомним, что Черный человек приходит две ночи подряд к Поэту). Единственное изменение связано со смещением на одну строфу грани-

цы между первой и второй ночью. У Есенина обе части поразительно симметричны – по 79 строк в рамках 10 строф в каждой, написанных стихотворным размером «дольником». Начало каждой обозначено одними и теми же строчками:

Друг мой, друг мой,
Я очень, очень болен...

Олег Проститов обрамляет первую картину единообразными строфами, используя 11 строф, во второй – оставшиеся 9. Кроме того, дополняет композицию прологом и эпилогом (таблица).

Композиция оперы

Картина первая				Картина вторая					
Про-лог	Сцена 1	Сцена 2	Сцена 3	Сим-фонический антракт с хором	Сцена 4	Сцена 5	Сцена 6	Сцена 7	Эпи-лог
	Поэт один в своей комнате, ночь	Явление черного человека			Поэт один в своей комнате, ночь	Черный человек. Поэт у зеркала	Поэт с ужасом смотрит вслед исчезнувшей оргии	Раз-вязка / Финал (Поэт бросает трость в зеркало)	Рас-свет
Ор-кестр и хор	Баритон (Поэт) / Хор в финале	Баритон (Черный человек) / 1-й танец Айседоры	Баритон (Поэт) / Хор / Баритон	Ор-кестр и хор	Бари-тон (Поэт)	Баритон (Черный человек) / 2-й танец Айседоры	Баритон (Поэт) / Хор 3-й танец Айседоры	Бари-тон (Поэт) / Хор / Поэт / Хор	Бари-тон (Поэт)

Из таблицы видно, что масштабы сценической версии в рамках монодрамы расширяются за счет включения трех танцев Айседоры, симфонического антракта и хора. Обозначены в партитуре и приемы инструментального театра. В рукописи зафиксирована следующая ремарка: «Кларнетист, виолончелист в черных фраках на сцене, танцовщица организует их каденцию, опутывая поэта».

Композиционная особенность монодрамы с включением балетных эпизодов и послужила импульсом для создания оригинальной сценической версии

в Красноярском театре. В основу режиссерского и сценического прочтения монодрамы Олега Проститова режиссером-постановщиком Сергеем Бобровым положена идея зеркала, тесно связанная с двойничеством, что далеко не случайно: дело в том, что сохранились воспоминания о том, что Есенин читал поэму своим друзьям, стоя перед зеркалом.

С мизансцены у зеркала начинается спектакль и происходит завязка действия. Затем в зеркале появляется балетный двойник Поэта, который, в свою очередь, множится в зеркальных отражениях – рождаются

восемь персонажей-двойников Поэта. Поэтому в партитуре композитора была произведена перестановка – для этого эпизода используется музыка антракта ко второй картине. Вслед за этим в оркестре и у хора звучит тема Черного человека, основанная на средневековой секвенции *Dies Irae*, и на сцене появляется балетный двойник Черного человека и восемь его отражений. Тем самым в балетной версии получает свою визуализацию одна из вечных тем борьбы добра и зла, светлого и темного в человеке.

Персонифицирована и Айседора – обольстительная, чарующая и искушающая своей красотой как Поэта, так и Черного человека. В поэме о ней только упоминается. Олег Проститов поручает ей три танцевальные сцены. А в хореографической версии Сергея и Натальи Бобровых она становится одним из центральных балетных персонажей во второй картине. Необычайной выразительности достигают дуэтные сцены, танцевально-пластическое решение которых интересно и вдохновенно, причем очерчивается линия взаимоотношений Айседоры и с Поэтом, и с Черным человеком. В связи со зримой реализацией традиционного любовного треугольника и желанием подчеркнуть глубину любовных отношений Поэта и Айседоры, потребовалось дописать балетное адажио. Это очень корректно, используя тематический материал композитора, сделал Виктор Высоцкий (петербургский композитор, ученик С.М. Слонимского, сценарист и режиссер). Адажио следует за эпизодом на фоне барабанов (также на-

писанном Виктором Высоцким), где происходят борьба темных и светлых сил, что создает и важный тембровый контраст – рояль соло.

Особый колорит вносит хор, где-то оттеняющий монологические высказывания героев, но в основном воссоздающий мистическую атмосферу вторжения незваного гостя. Не случайно Сергей Бобров помещает хор в зале, на балконе.

Нельзя пройти мимо еще одного важного компонента сценического пространства: на экране параллельно развивается видеоряд, созданный Виктором Высоцким. В нем используются фотоматериалы, а также приемы мультимедийного и документального театра. Правда, в отличие от Кэти Митчелл, которая применяет камеры, снимающие происходящее и тут же транслирующие изображение на экран, в красноярском спектакле были заранее отсняты конкретные эпизоды и совмещены в реальном времени с действием на сцене. Помимо этого, Высоцкий включают в канву повествования кадры исторической хроники. Это фрагменты из фильма «Кабинет доктора Калигари» Роберта Вине (1919) и «Антракт» Рене Клера (1924). Тем самым, экран становится еще одним зеркалом, даже неким порталом, соединяющим происходящее на сцене сегодня и сейчас с далеким историческим прошлым есенинской эпохи.

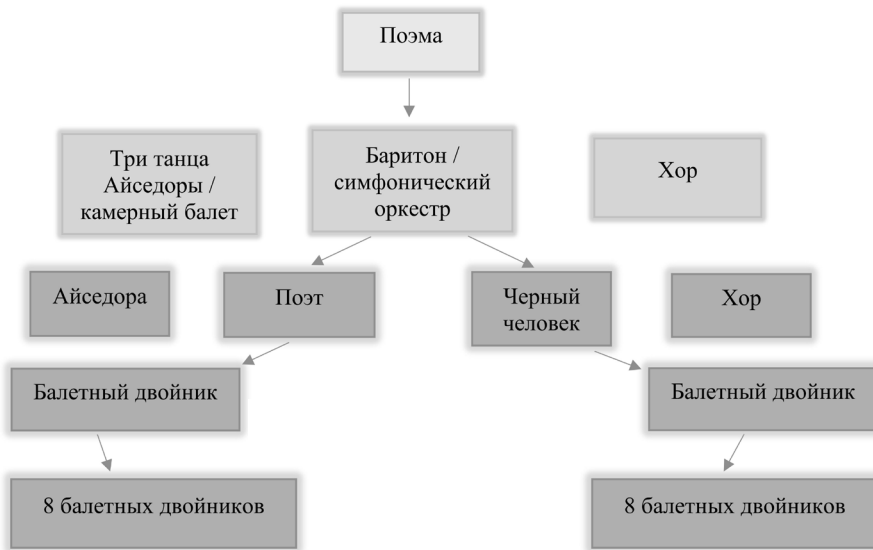
Итог и поэмы, и монодрамы – трагический: «...Никого со мной нет... Я один и разбитое зеркало...». В балетной версии он еще более усиливается: Поэт умирает и Черный человек уносит его на своих руках.

Таким образом, благодаря реализованной через посредство зеркала

хореографической идее двойничества поэма С. Есенина и монодрама О. Проститова, по сути мало-событийные по своей фабуле, обрели не только новую жанровую форму оперы-балета, но главное

в них открылись неожиданные художественные смыслы, выстроились новые сюжетные линии, о которых лишь намеком можно было бы рассуждать при чтении поэмы (рисунок).

От поэмы к монодраме и балету

Поистине верно выражение: великое произведение искусства, про-

ходя сквозь время, обретает новые смыслы!

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Подробнее о композиторе см. статью И. Белоносовой «Штрихи к портрету» (2017).

ЛИТЕРАТУРА

Аллен Г. Эдгар По / сокр. пер. с англ. С. Силищева. М.: Мол. гвардия, 1984. 90 с. (ЖЗЛ. Вып. 14).

Белоносова И.В. Олег Проститов: Штрихи к портрету // Южно-Российский музыкальный альманах. 2017. № 2. С. 60–65.

Есенин С. Черный человек // Есенин С. Собрание сочинений: В 3 т. М.: Правда, 1970. Т. 2. С. 288–292.

Писаренко А.Ю. «Черный человек» Сергея Есенина: Мотивно-образные константы и художественная генеалогия (мистический аспект) // Litera. 2022. № 10. С. 62–71.

Соколова Л.В. Смысловая оппозиция образов-концептов Поэт-пророк и Поэт-хулиган в творчестве С. Есенина 1920-х годов (к вопросу о национальной картине мира

REFERENCES

Allen, G. (1984), *Edgar Poe* [Edgar Poe], trans. by S. Silishchev, Molodaya gvardiya, Moscow, 90 p. (in Russ.)

Belonosova, I.V. (2017), “Oleg Prostitov: strokes to the portpait”, *Yuzhno-Rossiiskii muzykal’nyi al’manakh* [South-Russian musical anthology], no. 2, pp. 60–65. (in Russ.)

Esenin, S. (1970), “The Black Man”, *Esenin S. Sobraniye sochinenii: V 3 t. T. 2* [Esenin S. Collected works in three vol. Vol. 2], Pravda, Moscow, pp. 288–292. (in Russ.)

Pisarenko, A.Yu. (2022), “«The Black Man» by Sergei Yesenin: motive-figurative constants and artistic genealogy (mystical aspect)”, *Litera*, no. 10, pp. 62–71. (in Russ.)

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ

в поэзии С. Есенина) // Человек. Культура. Образование. 2013. № 5. С. 104–121.

Sokolova, L.V. (2013), “Semantic opposition of images-concepts Poet-prophet and Poet-hooligan in the work of S. Yesenin in the 1920s (on the question of the national picture of the world in S. Yesenin's poetry)”, *Chelovek. Kul'tura. Obrazovaniye* [Man. Culture. Education], no. 5, pp. 104–121. (in Russ.)

Сведения об авторе

Гаврилова Людмила Владимировна, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой истории музыки, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского (Красноярск)

E-mail: mgavrilova55@gmail.com

Author Information

Liudmila V. Gavrilova, Doctor of Art Criticism, Full Professor, Head of the Department History of Music at the Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts (Krasnoyarsk)

E-mail: mgavrilova55@gmail.com

Поступила в редакцию 03.05.2023

После доработки 12.05.2023

Принята к публикации 22.05.2023

Received 03.05.2023

Revised 12.05.2023

Accepted for publication 22.05.2023